

ИЕРАРХИЯ ТЬМЫ

ОТРЕЧЕНИЕ

КНИГА II

М. В. ВЕРТРАГ

18+

М.В. Вертраг

**Иерархия тьмы. Книга
вторая. Отречение**

«Автор»

2026

Вертраг М.

Иерархия тьмы. Книга вторая. Отречение / М. Вертраг —
«Автор», 2026

Нью-Йорк больше не будет прежним. После катастрофы, оставившей в сердце города след Бездны, привычный мир трещит по швам. Старые тайны оживают, границы между человеком и чудовищем стираются, а тьма проникает туда, где её меньше всего ждут. В мире, где власть принадлежит сильнейшим, верность может оказаться ловушкой, любовь — слабостью, а правда — приговором. Каждый скрывает то, за что однажды придётся заплатить. И когда прошлое настигнет настоящее, выбора без последствий не останется ни у кого. Некоторые тайны лучше не раскрывать. Некоторые силы — не пробуждать. А отречение порой страшнее смерти.

Содержание

Пролог: «Стеклянный горизонт»	5
Глава I. Тень Наследника	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

М.В. Вертраг

Иерархия тьмы. Книга вторая. Отречение

*«Отречение от дома — не бегство.
Это единственная возможность на
руинах чужого закона построить
собственную иерархию».*
«Архивы Инквизиции»

Пролог: «Стеклянный горизонт»

Нью-Йорк утопал в липких неоновых лучах заката, которые, казалось, безуспешно пытались перекрыть иссиня-черную воронку, распластавшуюся в самом сердце Манхэттена полгода назад. Бездна на месте элитного клуба «Амелиум» стала новой точкой притяжения, вытеснив из заголовков политику и светскую хронику. Люди, ведомые странным, почти животным любопытством, стекались сюда, как мотыльки на свет умирающей звезды, не осознавая, что этот свет — лишь предсмертная агония их привычного мира.

Джейн Альстроу вальяжно пробиравалась сквозь плотную толпу зевак, лениво слизывая подтаявшее клубничное мороженое. Розовый сироп пачкал пальцы, оставляя сладкие следы на ладони, но ей было плевать. В этом хаосе, среди густого запаха пота, дешевого фастфуда и озона, она чувствовала странный подъем. Сделав паузу, она подняла смартфон и, поправив выбившийся белокурый локон, поймала в объектив край массивного кратера, который словно бритвой срезал часть дорожного полотна.

— Идеально, — прошептала она, шурясь от бликов на экране. — Смерть старого мира в 4К. Ставь лайк, если хочешь быть следующим.

Она неспеша втягивала воздух, который так мечтала почувствовать всю свою сознательную жизнь. Воздух свободы, пропитанный гарью и амбициями Большого Яблока. Ее отец — Стивен Альстроу — влиятельный бизнесмен с неисчислимым количеством нулей на банковских счетах, годами кормил семью обещаниями перевезти их из солнечного, но душного Мехико в Нью-Йорк. Джейн с матерью буквально бредили этим переездом, рисовали в воображении пентхаусы и светские рауты. Но Стивен, не раскрывая истинных причин, постоянно сдвигал сроки, прикрываясь «проблемами с логистикой» и «тонкостями работы», о которых в семье Альстроу говорить было не принято.

Он всегда был суровым человеком, архитектором жестких границ. Стивен делил мир на черное и белое, а семейные обязанности — на мужские и женские. Мать Джейн - Ингрид, будучи женщиной покорной и тихой, никогда не смела лезть в его дела, довольствуясь ролью примерной жены в золотой клетке, где даже мысли были отфильтрованы волей мужа. И когда отец, наконец, сухо объявил: «Мы переезжаем», Джейн была вне себя от восторга. Чего нельзя было сказать о ее старшем брате — Картансе.

При мысли о брате Джейн невольно поежилась. Картанс всегда был «бременем» семьи, ее самым темным углом. Если она была ослепительным солнечным светом, то он — глухой, осязаемой тенью, которая следовала за ними, вечно недовольная, тяжелая, пропитанная какой-то врожденной, костной злостью, которую невозможно было усмирить ни воспитанием, ни приказами.

Ее раздумья прервал резкий, бесцеремонный толчок в плечо. Джейн качнулась, едва не выронив рожок на раскаленный асфальт.

— Здорова, Джейн! Ты чего застыла, как памятник самой себе? — раздался громкий, слишком живой и наглый голос.

Перед ней стоял Питт. Его ярко-красная толстовка выбивалась из общей серой массы зевак, как свежее кровавое пятно на стерильном бинте.

— Привет, Питт, — Джейн смущенно улыбнулась, поспешно пряча телефон в карман узких джинсов. — Ты тоже решил приобщиться к искусству разрушения? Или ищешь способ прославиться на чужой беде?

— А то! Такое шоу раз в жизни бывает, — парень бесцеремонно перехватил её ладонь и потянул к самому ограждению, расталкивая локтями ротозеев. — Пошли поближе, Альстроу, там сейчас самый сок. Говорят, из самого центра доносится какой-то гул. Типа... как будто земля переваривает этот чертов клуб.

— Не знаю, Питт... — Джейн притормозила, с опаской глядя на то, как подростки впереди делают селфи, буквально свешиваясь над абсолютной пустотой. — Мне кажется, если я загляну туда слишком глубоко, оттуда высунется какое-нибудь НЛО и вежливо попросит мои мозги на завтрак. Или Картанс вылезет и скажет, что я опять веду себя как идиотка.

— Ой, да забей ты на своего братца, — фыркнул Питт, притягивая её к перилам. — Картанс Альстроу — ходячая депрессия. Он даже в выигрыше в лотерею найдет повод для похорон. Смотри сюда!

Они замерли у самого края разлома. В центре воронки, среди обломков дорогого бетона, скрученной арматуры и золоченой лепнины бывшего «Амелиума», пульсировали темно-синие, почти угольные разводы. Они вели себя странно: не отражали неоновый свет города, а словно всасывали его в себя, оставляя вокруг кратера зону неестественной, мертвой серости.

Джейн, замороженная этой маслянистой тишиной, не осознавая, что делает, протянула руку сквозь ледяные прутья ограждения и коснулась самого края разлома. На подушечках её пальцев осталась странная, мерцающая «пыльца» — мелкодисперсная субстанция, похожая на толченый обсидиан, которая казалась теплее окружающей среды.

Она поднесла руку к самому лицу, жадно вдыхая аромат, исходящий от пыльцы — сложную смесь озона, древней сухой бумаги и чего-то острого, металлического, напоминающего запах свежей крови на жестоком морозе.

— Пахнет как... как старая библиотека, которую подожгли термитом, — начала она, но Питт звонко, с оттяжкой шлепнул её по руке.

— Эй! Ты чего, Альстроу, совсем страх потеряла? — его голос сорвался на крик. — Это же гадость какая-то, химикаты! Подцепишь еще заразу неземную, или пальцы отвалятся. Ты хоть представляешь, сколько дряни могло быть в подвалах этого клуба?

Он брезгливо выхватил из кармана мятую салфетку и начал яростно стирать мерцающую пыль с ее кожи.

— Это просто любопытство, сорри, — Джейн закусила губу, чувствуя, как место касания начинает странно, ритмично пульсировать, отзываясь жаром в самом предплечье. — Ты видел новости, Питт? Масштаб просто невозможный. Огромное здание испарилось за секунду, оставив только эту... дыру. Может, и вправду инопланетяне решили, что здесь лучшее место для парковки их флота?

Питт облокотился на перила, глядя вниз с видом эксперта, который прочитал слишком много форумов о заговорах.

— Не верю я в эту ересь, Джейн. Все эти зеленые человечки — сказки для тех, кто боится признать, что мир просто разваливается на части. Всему есть научное обоснование. Обычный карстовый провал, приправленный какими-нибудь выбросами метана. Скоро приедут яйцеголовые, всё замерят, залиют бетоном, и через месяц ты здесь будешь снова танцевать на открытии нового бара. Ставлю сотку, его назовут «Дыра».

— А если нет? — Джейн снова посмотрела на свои пальцы. Пыльца исчезла — не стерлась салфеткой, а впиталась под эпидермис, оставив едва заметную, тонкую темную венку, похожую на след от чернил. — Если это не провал, Питт? Если это... дверь? И она теперь открыта для всех нас?

Питт громко рассмеялся, бесцеремонно хлопая её по плечу, отчего Джейн едва не прижалась лицом к холодным прутьям.

— Дверь? Ну тогда я первый в очереди на вход, крошка. Главное, чтобы там наливали бесплатно и не спрашивали паспорт.

Он не заметил, как Джейн вздрогнула. В этот самый момент неоновые вывески соседних небоскребов на долю секунды синхронно моргнули и погасли, а тень от воронки на мгновение показалась ей не просто отсутствием света, а чем-то плотным, живым, имеющим пугающий объем. Джейн вглядывалась в темноту разлома, и ей на секунду показалось, будто маслянистые разводы складываются в очертания высоких, неподвижных силуэтов по ту сторону «стекла» реальности.

— Эй, ты чего, реально провалилась в эту стремную расщелину? — Питт снова навалился ей на плечо, заставляя девушку опасно перегнуться через ограждение.

— Придурок! — хлестко выплюнула она, резко отталкивая его от себя. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица.

Она поправила одежду, но прежде чем уйти, украдкой оглянулась на бездну ещё раз. В ее сознании запечатлелся не Нью-Йорк, не огни и не Питт. Там, в глубине зрачков, теперь навсегда застыла эта пульсирующая пустота.

— Пойдем отсюда, — глухо сказала Джейн, зябко поводя плечами, словно от сквозняка, которого не было. — Здесь больше не на что смотреть.

Она еще не знала, что Картанс уже ждет ее дома, и его взгляд будет куда холоднее, чем дно этой воронки.

Бросив короткое, рассеянное «пока» Питту, Джейн отошла от ограждения и достала смартфон. Пальцы, все еще хранившие фантомное ощущение ожога от «пыльцы», привычно скользнули по экрану. Нажав на иконку вызова личного водителя, она даже не взглянула на карту — точка подачи была неизменна уже неделю.

Ровно через три минуты черный, зеркально отполированный внедорожник бесшумно затормозил у бордюра, сверкнув хищными светодиодными фарами. Водитель, Родригес, грузный мужчина с лицом, не выражающим ровным счетом ничего, услужливо открыл заднюю дверь.

Джейн скользнула в прохладный, пахнувший дорогой кожей салон. Щелкнул замок, отрезая уличный шум, крики сирен и гул толпы. Здесь, внутри этого бронированного кокона, мир снова становился управляемым и безопасным.

Она протянула руку к мини-бару и достала тяжелый хрустальный бокал, в который водитель уже заботливо налил лимонад со льдом. Пузырьки газа приятно щекотали нос, лед мелодично звякал о стекло. Джейн сделала глоток, глядя в тонированное окно на мелькающие огни Манхэттена.

— Знаешь, Родригес, — вдруг произнесла она, обращаясь к затылку водителя, — иногда хочется просто побыть нормальным ребёнком. Пыльным, уставшим, с ободранными коленками. А не дочкой Стивена Альстроу, за которой постоянно тащится хвост из охраны, водителей и домашних учителей. Это домашнее обучение... оно как проклятие. Словно я какая-то редкая, хрупкая ваза, которую боятся разбить. У меня, кроме Питта, и друзей-то нет. И то с ним познакомились случайно. Эх, свобода...

Водитель молча смотрел на дорогу, лишь крепче сжав пальцы на руле. Он знал свое место: слушать, но не слышать. Водить, но не задавать вопросов. Джейн вздохнула и откину-

лась на спинку сиденья. Лимонад показался ей безвкусным, слишком правильным, слишком искусственным.

Машина мягко затормозила перед коваными воротами семейного особняка. Охрана, узнав автомобиль, поспешно нажала на пульт. Черная калитка гостеприимно распахнулась, впуская девушку в аккуратный, безупречный мир подстриженных газонов и благоухающих розовых кустов — гордость и единственное увлечение её матери, которая пыталась закрыться цветами от запаха тлена в этом доме.

Джейн вышла из машины, кивнула охраннику у входа и, глубоко вдохнув аромат скошенной травы и садовых роз, вошла в дом.

— Мам? Я дома! — крикнула она в пустоту огромного холла, отделанного мрамором. Эхо подхватило её голос и унесло куда-то вверх, к высоким потолкам, где тени прятались по углам.

Ответа не последовало. В фирменных тяжелых ботинках, принципиально не разунаясь на глазах у невидимых горничных, Джейн прошла на кухню. На безупречно чистом столе из искусственного камня белела записка: «Вырвалась за покупками, милая. Скоро буду. Целую, мама».

Джейн неспеша подошла к плите, на которой томились готовые блюда: ароматная лазанья, компот из замороженных фруктов и тарелка с мексиканскими тако с сочной говядиной — дань их прошлой жизни в Мехико, единственное напоминание о том, что когда-то они были семьей, а не проектом Стивена.

Подхватив одно тако, Джейн почувствовала, как её желудок предательски заурчал. Она жадно откусила кусок, наслаждаясь острым вкусом соуса сальса, и тут её слух резанул звук, который она возненавидела, кажется, еще в утробе матери. Тяжелый, скрежещущий металкор, от которого вибрировали стены особняка. Музыка Картанса. То, что она слышала на протяжении всех своих шестнадцати лет, как фоновый шум её собственного существования.

Девушка, закатив глаза, взбежала по парадной лестнице на второй этаж и, не стучась, толкнула дверь в комнату брата.

Она словно попала в другой мир, темное отражение их безупречного дома. Здесь царила вечная ночь. Темные, почти черные обои поглощали свет, а стены были до потолка заклеены ужасающими постерами с кадрами из хорроров и изображениями любимых групп брата: Cannibal Corpse, Mayhem, Burzum. Воздух был пропитан запахом старой бумаги, дешевых сигарет и благовоний, которые едва скрывали металлический привкус пустоты.

За компьютерным столом, в окружении трех светящихся мониторов, сидел двадцатипятилетний молодой человек. Картанс что-то скрупулезно вычитывал в новостной ленте, кивая головой в такт бешеному ритму музыки.

Джейн, поморщившись от громкости, подошла к столу и резко крутанула ползунок на колонке вниз. Музыка стихла, оставив после себя болезненный звон в ушах.

— А можно потише, Картанс? — в голосе Джейн зазвучали капризные нотки. — Ты тут не один живешь.

Картанс лениво, словно нехотя, повернул голову. На сестру уставился полный ледяного презрения взгляд синих глаз, густо обведенных черными тенями. Готика и рокерский стиль были его броней, его способом заявить миру: «Оставьте меня в покое». Шипы на кожаных браслетах, черный лак на ногтях, футболка с нечитаемым логотипом блэк-метал группы. Но, несмотря на всю эту нарочитую неформальность, парень был чересчур красив для этого мира. Черты его лица были резкими, породистыми, словно высеченными из мрамора великим, но безумным мастером, а в глубине зрачков таилась какая-то древняя, костная злость.

— Потише? — его голос прозвучал тихо, но в нем слышался отчетливый лязг металла. — Ты была лишена права говорить мне это, Джейн, ровно в тот момент, когда вам с мамой приспичило переехать из Мехико. Я предупреждал, что этот город поглотит нас. Ты получила то, что хотела. Так что теперь — терпи. Не нравится музыка — заткни уши.

Парень, поправив массивный кожаный браслет на запястье, собирался отвернуться к монитору.

— Ты невыносим, Картанс, — бросила Джейн, скрестив руки на груди. — Отец обещал переезд годами. При чем тут мы с мамой? Ты просто ищешь повод, чтобы ненавидеть всех вокруг.

Картанс не ответил. Он лишь бросил на нее короткий, ледяной взгляд, который красноречивее любых слов говорил: «Разговор окончен». Он снова повернулся к экранам, его пальцы привычно заскользили по клавиатуре, а музыка, кажется, стала еще громче.

Джейн краем глаза заметила, что на одном из мониторов брата открыт новостной портал с той самой фотографией иссиня-черной воронки на месте клуба «Амелиум». Сердце девушки предательски екнуло. Она не могла уйти просто так.

— Тоже интересна эта тема? — сказала она, стараясь, чтобы её голос звучал безразлично, хотя пульсация в предплечье стала невыносимой, синхронизируясь с ритмом его музыки.

Картанс замер. Его пальцы зависли над клавиатурой. Он медленно повернул голову к сестре, и в его синих глазах вспыхнул опасный, почти хищный огонек.

— Когда тебя вообще интересовали такие вещи, Джейн? — в его голосе больше не было презрения. В нем был холод, от которого кровь стыла в жилах. Холод, который она чувствовала там, у самого края разлома. — Ты же у нас вся в папочку. Твой мир — это лайки и селфи. Уходи.

— Но Питт говорит, это просто карстовый провал... Физика... — Джейн попыталась защититься, но её голос прозвучал слабо и неуверенно. — А мне показалось, что...

— Питт твой — идиот, — отрезал Картанс, обрывая её на полуслове. Его голос снова стал сухим и безэмоциональным, как выстрел в тишине. — Уходи, Джейн. Я не собираюсь обсуждать с тобой это.

Джейн невольно посмотрела на свой палец. На подушечке все ещё был едва заметный темный след от впитавшейся пыли. Венка под кожей пульсировала все сильнее, словно внутри нее билось крошечное, жадное, чужое сердце.

«Проклятое домашнее обучение», — подумала она. — «Оно действительно не защищает от главного». Тьма в комнате брата сгушалась, поглощая её солнечный свет, а Картанс, отвернувшись, снова погрузился в свои мониторы, закрыв перед ней дверь в свой мир.

Глава I. Тень Наследника

Дым от сигареты поднимался ленивыми спиралями, тая в мертвенно-голубом свете мониторов. Картанс крутил турецкий клинок между пальцами — сталь была тусклой, подёрнутой патиной времени, но жало оставалось бритвенно-острым. Этот нож был его личным триумфом, маленьким актом контрабанды, пронесённым сквозь стерильные фильтры мира Стивена Альстроу.

Для внешнего мира Картанс оставался лишь «проблемным активом»: эксцентричный социофоб, прячущийся за грохотом блэк-метала и шипами на кожаных браслетах. Но под чёрным хлопком футболки скрывалась детальная карта его личной, многолетней войны. Каждый шрам, оставленный тяжелой, методичной рукой отца, Картанс превращал в урок. Стивен бил профессионально — с холодным расчётом так, чтобы следы всегда оставались под воротником или манжетами, не пачкая фасад их «образцовой семьи».

Но Картанс всегда был слишком одарённым для той роли, которую ему навязывали. Его мозг работал быстрее, чем у сверстников, впитывая информацию с пугающей эффективностью. Там, где другие видели просто боль, он видел систему. Он изучал свои синяки с тем же упорством, с каким одарённые дети изучают скрипку или квантовую физику. Он следил за тем, как лиловая гематома переходит в охру, как регенерирует эпителий, как сокращаются мышцы под кожей.

Его страсть к патологоанатомии не была прихотью — это была жажда тишины. Мертвые тела были для него идеальными механизмами, которые наконец-то перестали лгать. Они не отдавали приказов, не требовали «стать достойным преемником» и не пытались выбить из него остатки индивидуальности. В тишине моргов он видел истинный порядок, который Стивен тщетно пытался навести огнём и мечом.

Отец видел в сыне необработанный алмаз Инквизиции — идеальное оружие, которое нужно лишь правильно закалить ударами. Стивен мечтал, что со временем его тайная империя перейдёт в руки этого талантливого юноши, и Картанс с гордостью примет его кровавое наследие. Но Картанс видел в отце лишь запущенную опухоль — агрессивное новообразование, которое невозможно удалить, не уничтожив весь семейный организм.

Особенно остро это чувствовалось, когда он смотрел на мать. Если тело Картанса Стивен ломал физически, то её душу он препарировал медленно и безжалостно. Картанс видел, как мать превращается в прозрачную тень, лишённую воли и собственного голоса. Отец не поднимал на неё руку — он убивал её тишиной, обесцениванием и короткими, ледяными фразами, после которых она часами сидела в своей комнате, глядя в одну точку. Она была живым мертвецом в этом доме, и Картанс, со своей страстью к анатомии, понимал: Стивен просто выпотрошил её личность, оставив лишь красивую оболочку для семейных ужинов. Наблюдать за этим медленным распадом было больнее, чем получать очередной удар под дых.

В то время как Стивен изливал на Джейн остатки своей человечности, превращая её в хрупкую фарфоровую куклу под колпаком обожания, Картанс добровольно стал губкой для всей тьмы их дома. Он впитывал в себя и свою боль, и невидимые слезы матери, становясь естественным продолжением этой тьмы. Если Стивен мнил себя всемогущим, то Картанс, отточенный его же ударами и взращённый на руинах материнской психики, невольно становился тем самым демоном, которого отец боялся встретить в зеркале.

Он медленно прижал холодное лезвие к подушечке указательного пальца. Легкое, почти нежное движение — и кожа послушно разошлась, выпуская густую, в полумраке кажущуюся иссиня-чёрной, каплю. Боль пришла мгновенно, как старый друг.

— Почему я другой?.. — его шепот прозвучал как шорох пепла на пепелище.

Он растер кровь между пальцами. Липкая, горячая реальность. На мониторе воронка «Амелиума» казалась колоссальным глазом, который наконец-то моргнул в ответ. Картанс почувствовал странное, почти религиозное удовлетворение.

Мир снаружи наконец-то начал меняться. Он становился таким же, каким был мир внутри головы Картанса: разрушенным, окутанным тенями и, самое главное, — абсолютно честным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.